

Ань Ян отогнал тех, кто просто решил присоединиться к веселью, и когда он поднял глаза, то увидел спешащего к нему жениха.

Как только жених раздвинул толпу и ясно разглядел ситуацию перед собой, его плечи неудержимо задрожали: "Сяо Сюнь?"

"Сяо Сюнь, почему ты здесь, что не так с твоим лицом?" Жених шагнул вперед, чтобы потянуть Инь Сюня, но тот сделал шаг назад и уклонился от руки этого человека.

Семь лет любви... примерно столько же времени требуется, чтобы отношения между корнями лотоса и шелковыми стеблями были полностью разорваны.

Когда Гао Цюя увидела, что жених даже не заботится о ней, она заплакала еще сильнее. Она бросилась к жениху и начала дергать его за одежду и волосы, плача и ругая волчьим лжецом и тому подобное.

Жених, казалось, был очень расстроен и закричал. "Не плачь, как ты можешь меня так бить?"

Гао Цюй была обычной девушкой. Она была ранена изменой своего жениха в день свадьбы. Что она могла сделать, кроме слабого плача? Но она действительно должна плакать в одиночестве в углу и смотреть, как жених-собака показывает свою любовь на людях? Гао Цюй сделала глоток и протянула руку, чтобы ударить жениха по лицу.

Жених, наконец, не удержался, и поднял руку, он выдохнул...

И на этот раз, пощечина твердо приземлилась на лицо Инь Сюня с четким звуком.

Никто не ожидал, что Инь Сюнь внезапно встанет перед Гао Цюй и получит пощечину за неё. Без того несчастное лицо Инь Сюнь стремилось быстро распухнуть.

Жених на мгновение опешил, его рука слегка дрожала: "Сяо... Сяо Сюнь?"

Инь Сюнь поднял голову и повернулся к Гао Цюй, которая была в оцепенении, и сказал: "Мне жаль, мне действительно жаль. Я просто пришел рассказать тебе об этом сегодня. Я действительно неудачник, я должен был прийти к тебе раньше. Извини, что так поздно, но важно, чтобы вы знали."

Снаружи было много шума, и родители и родственники с обеих сторон, казалось, тоже прибыли. Ань Ян увидел, что Инь Сюню было трудно сдержаться, поэтому он сказал ему: "Пойдем скорее."

Инь Сюнь хотел уйти с ними двумя. Жених схватил его, тон его голоса был прерывистым: "Сяо

Сюнь, не уходи, я был не прав, я не женюсь, давай помиримся. Семь лет, семь лет, я такой глупый”.

Он даже начал плакать.

Инь Сюнь обернулся и пристально посмотрел на мужчину.

Да, семь лет, он любил этого человека. Как бы ни было трудно, они преодолевали одно препятствие за другим, но наконец, пали здесь.

В тот момент, когда этот человек решил жениться, Инь Сюнь понял, что в глубине души все чувства к нему умерли.

Это не вопрос чувств.

Это вопрос ответственности. Из-за собственной трусости и из-за внешнего давления его бывший парень захотел игнорировать будущее девушки, у которой своя жизнь.

Нет ничего плохого в этой девушке.

Он единственный, кто ошибался.

Посмотрев на жениха, Инь Сюнь отбросил его руку и последовал за Ань Яном и Гу Юньцином из шумной толпы, оставив свое прошлое позади.

Инь Сюнь, с избитым лицом, похожим на свиную голову, и в разорванной одежде, был рядом с Гу Юньцином и Ань Яном, некоторое время они все молчали.

Ань Ян все же не сдержал улыбки, и Инь Сюнь жалобно посмотрел на него.

“Сначала иди в больницу, хахахахахаха”, - Ань Ян все еще смеялся.

Они втроем взяли такси, чтобы отвезти Инь Сюня в больницу. Тот выглядел таким испуганным, что лечащий его врач спросил, участвовал ли он в драке с бандитами в преступном мире.

Ань Ян и Гу Юньцин сопровождали в больницу, и брат Инь Сюня поспешил к ним.

Гу Юньцин был ошеломлен, когда увидел брата Иня всего перебинтованного, и поспешно

позвонил боссу.

Владелец бара проклял этих двух человек.

Видя, что небо было не хорошим, Янь и Гу Юньцин собрались возвращаться.

Больница находилась недалеко от арендованного дома Гу Юньцин. Они вдвоем обсудили ситуацию и решили вернуться пешком, чтобы не спешно прогуляться.

Было уже больше восьми вечера, и мягкие оранжево-желтые огни расцвели на улице. Прохладный осенний ветерок нежно гладил их лица и танцевал с опавшими листьями. Ань Ян услышал механический сигнал в своем сознании.

[Эта задача, брак с Хэ Яньчун, в настоящее время выполнена на 58%.]

Это еще один день.

Ань Ян задумался.

Он спрашивал себя, что делать? Он беспокоился, потому что он раньше подтолкнул Гу Юньцина к кострищу, так как был слишком решительным. На этот раз он долго колебался.

Но, услышав сегодня слова Инь Сюня, Ань Ян, казалось, внезапно принял решение.

На самом деле, это решение всегда было в его сердце, но он не хочет сталкиваться с постоянным бегством.

Ань Ян решил прояснить ситуацию с Хэ Яньчунь, не упоминая Гу Юньцина. Ань Ян не хотел, чтобы Гу Юньцин попал в бурю.

Хэ Яньчунь может злиться на него столько, сколько захочет. Она может ругать его, даже нанести кровавый удар по голове. Не имеет значения, мертвый он или живой. Хотя ему действительно жаль ее. Ань Ян знал, что Цзян Цзицю не достоин такой хорошей девушки.

[Хозяйин Ань Ян, я обнаружила, что у тебя снова возникла очень опасная идея.]

Да[]О чем ты говоришь, почему я не понимаю.

Ань Ян притворился ошарашенным.

[Чего на самом деле хочет твоя бабушка, гаха??? Ты все еще выполняешь задачу! Что ты делаешь???]

Не слушай пение Ван Ба.

Игнорируя рев системы в своем сознании, Ань Ян шагнул вперед и взял Гу Юньцина за руку.

Гу Юньцин ошеломленно опустил глаза, но уголки его рта улыбнулись. Его ладонь была прохладной. Ань Ян взял руку мужчины и сунул ее в карман: "Тебе холодно?"

"Нет, не холодно." Гу Юньцин сказал это про себя, но прислонился к Ань Яну.

Некоторые люди радовались совместной прогулке в то время, как другие хмурились от предательства.

Хэ Яньчунь облокотилась на перила перед окном гостиничного номера. Ветер с неба растрепал ее вьющиеся волосы. Она серьезно рассматривала фотографию в своей руке.

На фотографии два человека обнимаются и держатся за руки. Один из них ей очень знаком. Надо сказать, что даже слишком.

Это был ее жених, Цзян Цзицю.

Это главный герой "брака с золотым нефритом", брака, заключенного на небесах, в устах родственников и друзей.

Хэ Яньчунь просто держала снимок и некоторое время смотрела на него, затем протянула руку и одним щелчком разорвала фотографию на куски, ее движения были такими упрямыми и решительными, как будто она была очень хладнокровной. Но, когда она подняла глаза, они были красными, и слезы потекли по ее щекам.

Когда поступил звонок, Хэ Яньчунь взглянула на номер и подняла трубку.

"Эй, брат, не будь импульсивным, подожди, пока я вернусь."

"Ну, твой самолет завтра."